

перед собой задачи, выходящие за рамки, предписанные стандартными требованиями, и реализовывать их, анализируя свою деятельность.

Одним из следствий подобной методики обучения является тот факт, что творческая деятельность в младшем возрасте может послужить трамплином для начала творческой научной деятельности, что, безусловно, идет как на пользу не только самому «творцу», но и целому обществу, а возможно и человечеству.

Основная цель, которую преследует процесс воспитания – научить думать. Одна из педагогических технологий основывается на идее реализации трех основных характеристик личностно-ориентированной ситуации: жизненной контекстности, диалогичности, игрового (ролевого) взаимодействия ее участников. Триада «задача-диалог-игра» образует базовый технологический комплекс, создающий поле общения в личностно ориентированном образовательном процессе.

Подводя итог сказанному выше, хотелось бы отметить, что опыт творческой деятельности ребенка должен быть основным элементом социального опыта, на который может опираться процесс формирования его личности, его взглядов на окружающую действительность. В современном обществе процесс социализации ребенка возможно рассматривать с позиции формирования и реализации его творческого потенциала.

Литература:

1. Анохин, А. М. Этносоциальная педагогика: феноменология адаптации и дезадаптации личности в межкультурном пространстве / А. М. Анохин. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003. – 200 с.
2. Евенко, О. А. Развитие творческих способностей детей во внеучебной деятельности: методические указания / О. А. Евенко. – с. Кочубеевское, 2010. – 38 с.
3. Иванова, Н. Л. Ранняя социализация: проблемы и механизмы: Монография / Н. Л. Иванова, Н. А. Корягина. – Германия: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 232 с.

Е. Н. Тимофеева

ИСТОРИЯ ЮВЕЛИРНО-МЕТАЛЛИЧЕСКОГО ПРОМЫСЛА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В КОНТЕКСТЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Этнический состав Республики Татарстан (далее РТ) составляют славянские, тюркские, финноугорские и др. группы народов. Межэтнические контакты, тесное общение, существование смешанных поселений издавна приводили к сближению национальных культур, переплетению отдельных элементов народного творчества, взаимообогащению традиций.

Определить национальную принадлежность мастера того или иного промысла часто весьма затруднительно. Например, в ювелирном искусстве РТ принято выделять оригинальные работы татарских ювелиров и массовые изделия русских мастеров с. Рыбная Слобода. Однако, на наш взгляд, этническая принадлежность предметов ДПИ определяется не столько национальностью мастера, но и принадлежностью его к сложившейся школе, и в большей степени стилистикой самого изделия, его функциональным назначением. В данной статье рассмотрим вопрос: ювелирно-металлические изделия с. Рыбная Слобода – это элемент татарского искусства, мордовского костюма или русский промысел? И возможно ли однозначно определить этническую принадлежность какого-либо ремесла?

Для решения поставленной цели проанализируем научную литературу по данному вопросу. История развития ювелирного искусства и ювелирно-металлического промысла края нашли отражение в комплексе источников. Особое внимание исследователей XIX–XX в.в. уделялось ювелирно-металлическому промыслу с. Рыбная Слобода [4; 7; 8]; стилистические и технологические особенности татарского ювелирного искусства раскрыты С. В. Сусловой [9, 9-11], Г. Ф. Валеевой-Сулеймановой [2 и др.]. Е. П. Ключевской рассмотрена роль художественно-ремесленной учебной мастерской ювелирно-чеканного дела в развитии ювелирно-металлического промысла с. Рыбная Слобода [6, 80], опубликованы уникальные данные и фотоматериалы. Ювелирное искусство края исследовали также А. Х. Халиков, Н. И. Воробьев, Е. П. Бусыгин и др.

По данным С. В. Сусловой и результатам этнографических экспедиций 1971 – 1979 г.г., крупнейшим центром производства татарских ювелирных украшений самими татарами был г. Казань (преимущественно Новотатарская слобода), а также Сабинский район (д. Тенеки, Юлбат, где развитое ювелирное производство продолжало существовать и в начале 1980х), Арский, Мамадышский районы, д. Карамышево Черемшанского района [9, 9-11].

Изготовлением татарских ювелирных украшений занимались и русские ювелиры, главным образом из Рыбной Слободы (по сведениям Сусловой – к 1895 г. около 140 чел.). «Когда и кем заведены эти ремесла – трудно доискаться. Все кустари отвечают на этот вопрос, что ремесла у них ведутся исстари и ни один старожил не запомнит начала их» [7, 66]. Кустарное производство металлических изделий с. Рыбная Слобода конца XIX в. называют уже не произведениями ювелирного искусства, а инородческими (восточными) металлическими украшениями, серебряцкими работами, а мастеров – кустарями-серебряками.

Изделия мастеров с. Рыбная Слобода разнообразны – в основном, это женские металлические украшения, причем имеющие определенный национальный колорит; относят их к восточному типу украшений. На XVI Всероссийской выставке 1896 г. был представлен огромный ассортимент

металлических изделий Рыбной Слободы. Современники отмечали преобладание большого количества однотипных украшений, преимущественно «в восточном вкусе» [4, 150], т.е. был «выработан определенный стандарт» [3, 21] в производстве украшений: перстни, кольца, застёжки, пуговицы, серьги, шпильки и др. специально изготавливались для потребителей определенной национальности – киргизские серьги, чулпы и застёжки, татарские чулпы и перстни с надписями, кавказские перстни, русские цепочки, чувашские перстни (перечислено в порядке уменьшения количества), запонки, застёжки, кольца и перстни. Изготавливали также пояса, застёжки по старинным рисункам. Из оригинальных украшений в с. Рыбная Слобода изготавливали брошки-булавки в виде фигурок животных и насекомых (рака, рыбы, бабочки, стрекозы и т.д.), выполняющих функцию воротниковой застёжки. Наибольшее распространение они получили среди русских и немусульманских народов края, привнесены и в костюм татар [9, 20]. Парные браслеты-блязики (искаж. от тат. *белзек*) – обязательная принадлежность костюма татарки любого возраста и социального положения [9, 22]. Застёжки *каптырма* татарские ювелиры Казани и Заказанья изготавливали преимущественно в технике скани, а мастера с. Рыбная Слобода чаще применяли технику литья [9, 9-11], [9, 26].

Промысел носил семейный династический характер [6, 80], мастера работали в одиночку и артелями. Новые формы обучения, расширение спектра технических приёмов стали возможны благодаря участию татарских ювелиров, которых приглашали для обучения русских техникам филиграни и черни [2, 164-165], а затем с деятельностью учебно-ремесленной мастерской.

1. Ювелирно-металлический промысел способствовал наиболее активному межэтническому взаимодействию русского населения Татарстана XIX–XX вв. по сравнению с другими промыслами. Товар ювелиров сбывался в Казанской губернии среди нерусских народов Поволжья [3, 16-17; 18], но в основном продукция отправлялась за пределы края на восток, в Западную Сибирь, Акмолинскую, Ферганскую, Семиреченскую и Тургайскую области [7, 70], Казахстан, Киргизию, Туркестанский край, через Москву распространяли изделия в Бухаре, Самарканде, Ташкенте. Кроме того, ювелирные изделия реализовывались в Западной Европе, Германии и Великобритании, Америке [6, 80]. Мастера также подражали кавказским, дагестанским изделиям [2]. Именно разные культуры с разными естественными языками связывает межэтническая и межкультурная коммуникация между мастерами и потребителями, осуществление которой делала возможным сами украшения-изделия и посредники-скупщики.

Однако значение ювелирно-металлического промысла для развития межкультурных связей заключалось не только в сферах сбыта продукции, но и в непосредственном изготовлении изделий с ориентацией на национальные традиции разнообразных (татары, мордва, народы Кавказа и др.), преимущественно восточных, народов. В межкультурной коммуникации

происходит не только унификация языков видов культуры, но и их взаимное обогащение. Так, знание культурных традиций потребителей – особенностей национального костюма и ювелирного искусства, стилистики и пропорций – было необходимо мастерам. Они работали по лучшим образцам татарских ювелиров для небогатых татар. Выполняли мордовские украшения, по-видимому, должны были иметь образцы для копирования украшений и всех других народов, эскизы (ведь сами мастера их не разрабатывали, об этом информации нет). Кроме того, в изделиях присутствовала ориентация на европейскую моду еще до открытия художественно-ремесленной школы с профессиональным образованием. Таким образом, анализируя ассортимент производимых изделий и разнообразие национальностей потребителей, в с. Рыбная Слобода должен был сложиться своеобразный центр этнографии.

Культурологи считают, что в результате межэтнического взаимодействия можно попытаться понять иноземную культуру и сократить трагический разрыв концептов «свой» и «чужой» [5, 37], что является весьма актуальным в современной культурной политике.

Изделия мастеров рассмотренного нами ювелирно-металлического промысла были широко востребованы, ценились как в Казанской губернии, так и на обширных территориях России, а за рубежом оценивались значительно выше не только по стоимости, но и вообще в ценностной оценке, нежели в нашем крае. Такое взаимодействие производителей и потребителей способствует приращению смысла в каждом из элементов: если производитель создавал произведение как культурную ценность, а потребитель эту ценность признал, то ремесленник предстает художником-творцом, а ремесленное изделие – произведением искусства. Это оказывается возможным только в результате диалога сознания производителя и потребителя посредством продукта [5, 23], «услышанности» (по М. М. Бахтину), «понимания» ценностной системы другой культуры [1, 103-104], что и имело место в ювелирно-металлическом промысле.

Обязательное условие, необходимое для успешного осуществления коммуникации – наличие кода, позволяющего зашифровать и дешифровать высказывание субъектом сознания; этим кодом в нашем случае выступает система декоративно-образного и орнаментального языка украшений, входящих в национальный костюм, который по своей сути является системой знаков и культурных кодов каждого народа.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- ювелирно-металлический промысел с. Рыбная Слобода нельзя однозначно относить к занятиям русского населения, т.к. это пример плодотворного профессионального взаимодействия мастеров разных народов Татарстана. Его можно назвать как наследием татарского искусства, элементом мордовского костюма, так и русским промыслом;

- историко-культурные особенности развития ювелирно-металлического промысла Республики Татарстан указывают на его активную роль в межнациональном взаимодействии;

- в с.Рыбная Слобода силами мастеров ювелирно-металлического промысла сложился своеобразный центр этнографии;

- традиционный ювелирно-металлический промысел Республики Татарстан являлся сферой межкультурной коммуникации, в которой своеобразным кодом выступала система декоративно-образного и орнаментального языка украшений.

Литература:

1. Бабич, И. А. Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия: герменевтический анализ / И. А. Бабич // Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия: материалы конф. / отв. ред. З.М.Явгильдина. – Казань: Изд-во Отечество, 2013. – С. 102-109.
2. Валеева-Сулейманова, Г. Ф. Рыбнослободский ювелирный промысел [Текст] // Г. Ф. Валеева-Сулейманова // Татарская Энциклопедия: в 6 т. Т 5: Р-Т / гл. ред. М. Х. Хасанов. – Казань: Институт татарской энциклопедии, 2010. – С. 164-165.
3. Воробьев, Н. И. Художественные промыслы Татари в прошлом и настоящем / Н. И. Воробьев, Е. П. Бусыгин. – Казань, 1957. – 42 с. 18 л. илл.
4. Гильдт, В. Ювелирно-металлический промысел в России // Кустарная промышленность России. – С-Пб.: типо-литография Якорь, 1913. – С. 5-9.
5. Зинченко, В. Г., Зусман, В. Г. Межкультурная коммуникация: учеб. пособие. / В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Гумер. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/m_komm/index.php
6. Ключевская, Е. П. Словарь казанских художников. Вторая половина XVI – начало XX века / Е. П. Ключевская. – С-Пб.: Славия, 2009. – 120 с., 40 ил.
7. Обзор кустарных занятий в Казанской губернии – Казань: Типография В. М. Ключникова, 1896. – 112 с.
8. Общественная лавка кустарей села Рыбной слободы Лаишевского уезда Казанской губернии / сост. Н.А.Казем-Бек. – Казань: Скоропечатня Л.П.Антонова, 1895. – 15 с.
9. Суслова С. В. Татарские ювелирные украшения / С. В. Суслова. – Казань: Татарское книжное издательство, 1980. – 55 с., ил.
10. Тимофеева, Е. Н. Актуальные проблемы исследования культурного наследия художественных ремесел Татарстана / Е. Н. Тимофеева // Евразийство и проблемы современной науки / сост. Т. В. Сорокина /

ред. Р. М. Валеев, Р. Р. Юсупов. – Казанский гос. ун-т культуры и искусств. – Казань: НИЦ Культура, 2013. – Ч.3. – С. 244-248.

11. Тимофеева, Е. Н. Украшения крышен в комплексе народного костюма [Текст] / Е. Н. Тимофеева // Искусство крышен. Каталог выставки «Искусство крышен» в рамках проекта «Искусство народов Татарстана». – Казань: Заман, 2013.: ил. – С. 60-63.

Н. Л. Ртищева, А. С. Зотова

**ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ
В ОБЛАСТИ ДИЗАЙНА**

В системе современного образования художественно-эстетическое воспитание подрастающего поколения является неотъемлемой частью профессиональной подготовки будущих специалистов в области дизайна. Успешный и состоявшийся дизайнер сочетает в себе высокий профессионализм и талант, обладает особым видением пространства, свежим мышлением, эстетическим чутьем.

Необходимым условием художественно-эстетического воспитания является формирование художественного вкуса, который способствует правильному восприятию искусствоведческих знаний, умений и навыков, а так же способствуют развитию у студентов способностей, которые в дальнейшем помогают перейти к самостоятельному художественному творчеству.

Проведенный анализ теоретических работ, посвящённых художественно-эстетическим проблемам, позволил выделить следующие определения и дефиниции однозначных понятий, таких как «художественный вкус» и «эстетический вкус».

Л. Н. Столович утверждал, что эстетический вкус проявляется в процессе эстетического восприятия и деятельности, при этом критерием хорошего или дурного вкуса, выступает отношение вкусовой оценки к объективной ценности, соответствие или несоответствие её с этой ценностью [4]. Чем большую возможность предоставляют мировоззренческая позиция человека, его эстетический опыт, его индивидуальное развитие для того, чтобы эстетически вкусовая оценка могла основываться на правильном отражении эстетического объекта, тем полнее в субъективном выражается объективное. А значит, и более высоким, истинным и прогрессивным является эстетический вкус [4].

В исследованиях Л. Н. Столовича вкус рассматривается как некое диалектическое единство, а также взаимодействие разума и чувств, которые опираются на определенные представления об искусстве и мире, исходящее из соответствующего общественно-эстетического идеала. Таким образом,